

Скорый поезд, преодолевающий 50 км в час — сугубо российское изобретение, как и кондиционеры, которые работают только зимой, а летом так же задыхаются от духоты, как простые смертные. Зато наши купе гораздо просторнее европейский, если конечно в попутчики вам не обламывается мадам Грицацуева какогонибудь подмосковного разлива. На наше купе помимо меня и мужа претендовала еще одна пассажирка — дебелая тетечка в интеллигентных очках а ля «аспирантка со стажем». Ее объемистый зад заполнил большую и лучшую часть «каюты» с подветренной стороны, противоположной ходу поезда. Смущенно улыбаясь и зырякая близорукими глазами в сторону мужа, она кряхтела над двумя огромными чемоданами. Муж, уставший от суеты сборов, обреченно взялся за самый увесистый и двумя приемами отправил его на верхнюю багажную полку.

— Вот что значит сильный мужчина, — кокетливо сказала соседка и деловито запихнула под нижнюю полку чемодан поменьше.

Едва уловимым движением она расстегнула верхнюю пуговку на блузке из тех, что продаются исключительно в комплекте с синими чулками.

— Духота какая, сейчас поедем, хоть сквозняком продует, можно будет дышать.

И, взяв со стола расписание, принялась обмахивать лицо. Пальцы у нее были тонкие, нежные, что составляло странный и даже немного волнительный контраст с ее необъятным телом, с мощным задом, с тяжкими бедрами и монументальными икрами, с низкой огромной грудью, опускавшейся, когда она сидела, почти на живот.

Мы, не в силах поддерживать беседу, лениво смотрели в окно... Поезд тронулся, в окно проник живительный свежий воздух... Жить сразу стало легче и мы даже покосились на рюкзак, в который уже перед самым выездом из дома кинули литровую бутылку крымского хереса. Сами кстати не ожидали от себя такой запасливости, действуя импульсивно и по наитию.

— Может составите нам компанию? Муж вопросительно глянул на соседку и водрузил на стол глиняную бутылку.

Соседка деликатно кашлянула, поиграла смущенно дородным плечом...

— А давайте! Правда предупреждаю... Она игриво понизила голос и так опять характерно зыркнула в сторону мужа — когда я выпью, я становлюсь такая буйная, — и она тоненько заливисто захихикала

«Ах ты шалава, — подумала я про себя, буйная ты становишься, не на тех нарвалась» и я сделала солидный глоток терпкого вина. Суть да дело, за беседой выяснилось, что соседку зовут Валерией Ивановной («для вас конечно просто Лера»), что она преподаватель по классу фортепиано в музыкальном училище в Клину, живет одиноко, но не скучно (это так с намеком сказано)... В общем минут через сорок соседка было хороша, правда буйства особого пока не проявляла, но с интервалом примерно в пять минут неприлично хихикала и старалась в разговоре апеллировать к мужу. Меня это и раздражало и забавляло. Ну анекдот — пятидесятилетняя тетка в центнер весом набивается в невесты и это при живой то жене. Впрочем все свои пассы в сторону супруга Лера делала очень интеллигентно и почти что по детски наивно. Она пару раз коснулась его тонким пальчиком как бы невзначай, пошевелила под столом коленкой, в результате чего уперлась таки ногой в мужнино бедро. Ну что за

мужик, стоит появиться с ним в обществе перезрелых и переспелых красоток и они готовы раскладываться перед ним веером. Впрочем не только они...

Ближе к ночи Лера решила переодеться, о чем смущаясь, краснея и бледнея сообщила нам, попросив буквально на пару минуток удалиться в коридор. Мы вышли, она воровато щелкнула замком и завозила там, как слон в посудной лавке. В конце концов ее вездесущая задница задела задвижку, чего Лера благополучно не заметила. Не с тайн же умыслом она проделала этот трюк?

— Ого, ты глянь какие у нее бедра, нет, ты глянь, — муж аж подобрался, вытянув шею и округлив глаза. Посмотреть было на что.

Бедра Леры, огромные и сдобные, как две гигантских булки, ходили по замысловатой траектории, слегка вибрируя на поворотах. Они были ужасны и великолепны одновременно в своем прущем через край избыточности, в них можно было потеряться, как в снегах Чукотки, согнуться бесследно... Та же судьба ждала и путника, рискнувшего исследовать груди. Молочно снежные, с голубыми реками вен, они свисали на выпуклый живот, как переполненное молоком сладострастия вымя, способное накормить целый батальон страждущих.

— Мда... я попыталась подыскать слова для комментариев к увиденному, но слова затерялись на полпути, их нашлось бы не больше, чем для того, чтобы описать разве что одну ее коленную чашечку, розово нежную, как кожа новорожденного поросенка. — Красота это страшная сила...

— Да, — вторил мне муж и тут я разглядела в его глазах пробивающееся сквозь смех реальное восхищение... Или вождение? Ну не может того быть...

— Что, хотел бы пристроиться меж ее нежных бедер?

Он потушил глаза и скромно сказал:

— Да, ты знаешь, хотел бы...

— А что, можем раскрутим барышню на групповушку?

— Ох... он еще раз потушил глаза и видно было по всему, что случись дамочка поговорчивей, то и раскрутил бы.

Но Лера была не по этой части. Ее кокетство в сторону моего супруга было очевидно, но это было кокетство глубоко романтической не смотря на опыт прожитых лет барышни, верующей в высокие идеалы классиков 19 столетия. Какая уж тут групповушка... а жаль, могло бы получиться забавно... Я вдруг с удивлением поймала себя на том, что меня странным образом возбуждает мысль увидеть мужа, со стоном погружающего свой член в сумрачное и наверняка сильно волосатое лоно попутчицы... Я даже вздрогнула от возбуждения... А еще интересно, каково на ощупь ее тело? Мне и самой бы любопытно было отведать кусочек этой сдобной плоти.

Но вечер завершился банально. Свет был потушен, мы легли спать. Муж и соседка внизу, я сверху, дабы смотреть на фонарики, баюкая свою дорожную бессонницу.

За окном мелькали полустанки, южные женщины, остроносые как галки, суетились у перронов, предлагая пассажирам самсу и чебуреки... Вдруг какой то шорох внутри купе привлек мое внимание. К ровному дыханию мужа примешалось какое то сбивчивое... потом легкий шепот, потом тонкий скрип. Я аккуратно переместила голову, так чтобы видеть, что происходит внизу... Соседка сидела на кровати, перебирая руками простынку и внимательно смотрела в сторону мужа, который разметался от жары на узкой полке. Простыня на нем сбилась, был хорошо виден и его живот, и все, что ниже, условно прикрытое тонкими

плавками, ничуть не маскирующими контуры его солидного инструмента, который был слегка эрегирован, как это часто бывает с ним во сне... Лера потрогала себя рукой за правую грудь, вторую руку засунула под одеяло, видимо пытаясь втиснуть в дипломатический договор с расшалившейся плотью. Плоть не вняла увещанием и тогда Лера тихонько встала с полки, качнувшись всеми своими сладкими складками.

Она глянула в мою сторону и не увидев опасности, присела перед мужем на колени. Тот спал себе сном младенца, не ведая о том, что вот вот могут рухнуть рубежи его суверенности. Лера смотрела на мужа с таким неподдельным восхищением, так томно вздымалась ее грудь, так недвусмысленно напряглись огромные соски под тонким ситчиком ночнушки, что я даже злиться на нее не могла. В общем я ее вполне понимала. Она пододвинула свою руку к мужнину животу и словно бы страшась, замерла на мгновение... Потом все таки осмелилась прикоснуться пальчиками к темной впадинке пупка... Муж спал, лишь слегка пошевелив губами, но контуры его члена проступили отчетливее, головка слегка набухла, как будто бы член жил собственной жизнью и уже совершал приятный ритуал более близкого знакомства с прекрасной с точки зрения члена дамой. Ему то лучше знать... Лерина рука скользнула ниже, по пути все более смелея, пальцы словно бежали по клавишам, пробуя басы, импровизируя верхними нотами... Она задышала чаще и уже как в омут с головой нырнула всей ладонью в трусы супруга. Тот застонал, все еще в полусне, произнес сбивчиво мое имя, не открывая глаз и подался навстречу ищущей руке. Она быстро нашла желаемое, высвободив член из под резинки и тут же припав к нему мягкими пухлыми губами, едва коснувшись которых, он вырос почти в полный рост. Лера сосала жадно, как будто стараясь успеть напиться быстрее, чем ее обман раскроется, что было неминуемо, но ей было уже все равно. Ее затылок быстро задвигался, губы смыкались и размыкались на перевитой венами твердой плоти, она застонала и тут муж открыл глаза, поняв что вино его чресел пьет случайный прохожий.

Он конечно же сразу все понял, но не сделал вида, лишь поудобнее улегся на полке и опустил руки на Лерин затылок, поправляя темп, делая его более вдумчивым...

— Ну ну, не торопись, ты очень здорово сосешь, но чуть помедленней, не то я слишком быстро кончу...

Лера охнула, увидев что ее раскрыли, но руки мужа крепко удерживали ее у паха и она расслабившись, приняла скорректированные правила игры.

— Ох... какая ты...

Он протянул одну руку к вырезу ее сорочки и бесцеремонно достал одну грудь, глядя ее, разминая и водя пальцем вокруг соска... Лера хрипло вскрикнула, ее зад приподнялся, поясица выгнулась от сладострастного томления, она задвигалась быстрее... Муж жестко отстранил ее.

— Нет, так не пойдет, я не железный. Повернись, — и он направил ее в сторону стола.

Она оперлась на него руками, а он приподняв подол рубашки, ухватился руками за ее задницу, почти утопив ладони в белой рыхлости ягодиц. Потом одна его рука переместилась на ее грудь, одновременно прижимая Леру к себе он поглаживал и слегка крутил сосок, второй прокрался в ее промежность и стал двигать там пальцами, заставляя содрогаться ее жадное тело. Лера отчаянно задвигала задом, пытаясь нащупать острое его члена и муж наконец внял ее безмолвной мольбе. Он взял рукой свой инструмент и приставил к ее чернеющим в глубине зада волосам...

— Мокренькая какая, сейчас, милая, погоди, сейчас...

Его ягодицы напряглись и он вогнал член в неизведанную доселе глубину.

Глубина отозвалась сладким чмоком, приняв его в себя с превеликой радостью оголодавшего на сухих хлебах едока. Муж двигался неторопливо, пытаясь сдержать неукротимый пыл горящей от похоти Леры. Меня увиденное так завело, что я не смогла больше оставаться инкогнито и спустившись позади них, припала к спине мужа, обнимая его. Он подался мне на встречу, но я тут же скользнула рукой в точку их страсти и удержала скользкий от Лериной смазки член внутри ее лона... Потом нащупала ее напрягшийся клитор и потербила его легонько. Бугорок под моими пальцами дрогнул и Лера забилась в оргазме... Муж слегка отстранил ее, аккуратно придерживая за плечи и усадил ее, ничего не видящую и не соображающую на полку, сам облокотился попой о столик, предоставив мне право наслаждаться зрелищем его эрегированного члена. Я наклонилась и взяла его в рот, почувствовав запах другой женщины, медленно облизала его... муж снова застонал... Лера видимо успела прийти в себя и не сумев оставаться в стороне, присоединилась к моему пиршеству. Мы стали сосать мужа одновременно, пробираясь языками в самые потаенные уголки, он уже почти плакал от желания...

Но вдруг он открыл глаза и уставился на дверь. Мы и не заметили, как она открылась на ширину фиксатора. В образовавшейся щели торчал член, густо поросший у основания черными курчавыми волосами. Мозолистая рука ходила по нему как поршень насоса, оттуда из за двери доносилось шумной пыхтенье и какая то неразборчивая речь. Я тихонько подошла и неожиданно ее распахнула. За дверью обнаружился чернявый южных кровей мужик со спущенными штанами и задорно торчащей палкой

— Чего надо, товаришь? — весело спросила я.

Товарищ залопотал на гортанном наречии гор, видимо утерев от возбуждения последние скудные знания русского языка, однако кое какие вещи интернациональны... объяснений не требуют. Это мне в двух словах втолковал муж, жестом пригласив мужика войти в купе. Тот, словно зомби, последовал его указанию и как был со спущенными штанами, замер посреди купе. Глаз его хищно нацелился на Лерину жопу, видимо своей первозданной белизной она затмила все 7 чудес, виденных им до этого, включая прилет НЛО на огород соседа Тенгиза. Видимо отчаявшись угадать пределы дозволенного, он живо пристроил свой надо сказать весьма внушительный размеров хуй к Лериному задку и как расстрельный затягивается последней сигаретой, нырнул в уже разработанное лоно. Почти тут же он конвульсивно затрясся и из Лериных недр потекла густая как деревенские сливки сперма... Но член мужика встал повторно быстрее, чем он его вынул...

Лера лежала животом на столике, бесстыдно выставив свой огромный зад и сочащуюся спермой вагину.

— Иди ка сюда, — поманил меня муж, развернул лицом к окну и расположил меня рядом с Лерой, в такой же позе, как и она.

Теперь я слышала за спиной тяжелое учащенное дыхание мужика.

— Классное зрелище, жаль, что ты не видишь, — сказал муж, любуясь нами сзади, и в ту же секунду, без малейшей задержки, случайный попутчик вошел в меня.

Он подвигался во мне и так же неожиданно, как вошел, вышел и тут же вонзился в Леру. Побыв в ней недолго, он снова вошел в меня... Так продолжалось несколько раз и я не знаю, что возбуждало меня больше, движения его массивного члена во мне или ожидание, когда он

вновь войдет меня...

Лера бессильно висела на столе, а он уже намеревался вновь погрузить в нее свое орудие страсти. Но муж отодвинул его в сторону, приподняв Леру и опустив ее на колени. Она послушно повиновалась, когда муж сам направил ее рот в сторону паха нашего гостя. Она взяла его член и принялась слизывать капельки проступившей влаги.

— Хочешь тоже попробовать? — спросил муж и не дожидаясь ответа поставил меня так, чтобы ртом я могла дотянуться до члена мужика, а попой до члена мужа, который он вставил в меня не менее прытко, чем до этого мужик обрабатывал Леру.

Член мужика был прямой и толстый, мы вдвоем едва могли обхватить его полностью, наши языки одеревенели от слишком длинных переходов, а губы распухли. Поезд длинно загудел, в этом гудке и утонули наши стоны, когда мы кончили все вчетвером почти одновременно.

Тут поезд как раз встал, знаменуя конец пути по тропе разврата. Мужик тоненько вскрикнул и глядя безумными глазами в окно, подхватил одной рукой мешок с урюком, другой штаны и был таков. Через минуту он выбежал на перрон. Глядя в окно набирающего скорость поезда, мы увидели как он уткнулся в плоскую грудь такой же чернявой как он сам женщины, сдвинутые брови которого отнюдь не сулили нашему сексуальному гиганту райские кущи...

Утром я проснулась от того, что солнце нахально лезло прямо в глаз, а рука мужа в мои трусики.

— Тебе чего? Ночью было мало?

— Ночью? — Он посмотрел на меня с удивлением. — Ночью я вообще то спал и во сне мне снилась соседка Маргарита Степановна, будто бы она пришла учинить скандал по поводу того, что наш Васька объел ее георгины... А что?

— Да ничего, — я растерянно посмотрела вниз.

Лера как ни в чем не бывало чистила яичко, стуча по нему ложечкой. Блузка на ней была целомудренно застегнута на последнюю пуговку.

Я слезла вниз, взяла полотенце и нашарила под полкой дорожные туфли. Нога моя задела что то, нагнувшись я увидела рассыпанный по полу урюк